

О СЛОВЕ КАК ЗВУКЕ

Для того чтобы испытать легкую эйфорию, человеку совсем не обязательно выпить бокал хорошего вина: достаточно снять с полки детектив Агаты Кристи, комфортно расположиться в кресле и почувствовать мощный прилив гормонов радости — серотонинов и эндорфинов

Погружаться в романы королевы детектива удобно и приятно. Так люди ныряют в домашние тапочки, выскальзывая из которых нет никакого желания, равно как и выходить из уютного и теплого лондонского особняка в дождливую ноябрьскую сырость. Это тем более странно, что «особняки» Агаты Кристи обычно кишат изуродованными трупами и страшными загадками. Такой парадокс весьма заинтересовал английских филологов, которые, проанализировав более 80 романов писательницы, недавно пришли к интересному выводу. Оказывается, «бабушка Агата» скорее невольно, чем умышленно, но все-таки баловалась направленными на читателя гипнотическими приемами.

Руководитель группы исследователей доктор Роланд Капферер (Roland Karferer) утверждает, что своей популярностью и «комфортностью» произведения Кристи обязаны раскиданным по ним в изобилии словам-триггерам, каждое из которых уже на подсознательном уровне вызывает у читателя положительные эмоции и, как следствие, способствует выработке тех же гормонов, которые вырабатываются, например, у наркоманов. Слова эти — самые обычные, домашние: «девочка», «милый», «улыбнулась», «пятнышки», «малютка». Ученые-нейролингвисты часто называют их «словами-опиатами». И используют такие сильнодействующие средства далеко не только авторы популярных детективов.

Звуки жизни

Человеческий язык возник из звукоподражания. Люди называли объекты и явления так, как слышали: «ку-кушка», «хрюшка», «грохот», «дребезг». Первоначальный язык на 99% состоял именно из таких слов и поэтому позволял относительно легко общаться даже представителям разных племен. Сейчас таких слов осталось не много, и большая их часть существует в неявной форме. Однако стоит только вслушаться в их звучание — и все сомнения в том, что они тоже основаны на звукоподражании, отпадут сами собой. Какие еще ассоциации могут вызвать слова «рокот», «рев», «писк», «шум», «гул», «тишь», «шепот» или «шелест»? Такие ассоциации проявляются не столько на сознательном, сколько на подсознательном уровне.

Еще в середине 1970-х гг. советский лингвист, доктор филологических наук Александр Журавлев доказал, что звуки не только несут информацию, но и непосредственно влияют на настроение человека. Поверить в это несложно, даже просто представив себе, как на нас влияет не несущая, казалось бы, никакой информации музыка. И механизм такого воздействия понятен. Но какую

Комментарий эксперта:

Дмитрий Аксенов, психолог, автор шести книг, консультант компаний ВАТ и Danon:

То, что разные звуки оказывают на человека разное воздействие, установлено психологами уже давно. До нас информация доходит несколькими слоями. Первый — это смысловая нагрузка, заложенная в слове или предложении. Но есть еще глубинный слой, определяемый тем, из каких звуков и звукосочетаний данное слово или предложение состоит. Хорошие, талантливые авторы подсознательно умеют сочетать в хороших текстах хорошие звукосочетания. Возможно, именно таким умением не в последнюю очередь и обуславливается их талант. Те же самые Агата Кристи, или, например, Дарья Донцова через психику, через фоносемантику влияют на настроение читателя, вводя его в состояние особого душевного комфорта. В их текстах количество звуков, воспринимаемых как «радостные», «добрые», «счастливые», сильно превышает среднюю норму. И наоборот: у талантливого автора, пишущего, скажем, о войне, звуки встречаются соответствующие. Помните, как у Пушкина: «Швед, русский — колет, рубит, режет. Бой барабанный, крики, скрежет...»

реакцию, кроме ужаса, могут навевать на человека напоминающий шипение змеи страшный звук «ш», или «рев тигра» — раскатистый и рокошущий звук «р»? Напротив, звук «с», который мы слышим в успокаивающем свисте птиц, внушает покой и расслабление. Подумайте, какое из животных вам более приятно, лялют или вжускр? Проведенные филологами исследования показали, что более 90% людей предпочитают первого зверька. В их представлении он должен быть слабым, маленьким, добрым и пушистым, в то время как второй — злой, нахрапистый, большой и страшный.

Подсознательное влияние звуков не исчерпывается эмоциями, они несут и скрытые образы. В доказательство этого нейролингвисты (ученые, изучающие связь психики и языка) приводят названия двух несуществующих озер — Эвелоуп и Зиппег. В этом случае большинство опрошенных заявляют, что первое озеро обязательно должно быть плавным и округлым, а второе — угловатым, узким и с изрезанными берегами.

Человеческий язык устроен настолько тонко, что способен передавать скрытый смысл даже при полном отсутствии смысла открытого. Доказательством этого выступает фраза, придуманная еще в 1930-х гг. прошлого столетия знаменитым советским лингвистом, академиком Львом Щербой: «Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка». Ни одно из составляющих ее слов смысла не несет, однако любой русскоязычный человек, услышав ее, тут же представляет себе картинку, где некое монстроподобное существо, обработав другое существо, вытворяет что-то с его детенышем.

Что в имени тебе моем?

В 1960 г. компания Ford выпустила на рынок новый автомобиль — Ford Edsel. Однако, несмотря на хорошую цену и технические достоинства, машина «не пошла», а фирма понесла огромные убытки. Сегодня специалисты-маркетологи говорят, что виною тому было неудачное название, совершенно не соответствовавшее духу автомобиля. Зато имя *Sony*, в создание которого японцы вложили

несколько миллионов долларов, быстро завоевало весь мир. Имя для нового процессора представители компании Intel выбирали из 120 вариантов, предложенных специалистом по «неймингу» (созданию имен) Дэвидом Плачеком (David Placek). Остановились на слове *Pentium*. История доказала, что выбор был сделан правильный, и \$40 тыс., выданные Плачеку в качестве гонорара, окупились для компании сполна. Корейская лапша с хулиганским для русского уха названием «Досирак» вряд ли смогла бы завоевать популярность на нашем рынке, если бы специалисты вовремя не поменяли название на нейтральное «Доширак».

Сегодня без помощи нейролингвистов не обходятся не только компании, но и политтехнологи. Специальные компьютерные программы, такие, как «Ваал» или «Словодел» (лицензионные версии стоят \$350 и \$1700 соответственно) проверяют тексты листовок и статей на предмет психического воздействия и даже помогают подобрать необходимые слова. Конечно, если человек уверен в своей правоте, то после прочтения такой «заряженной» листовки он не бросится менять свои взгляды, но сомневающегося представителя избирательного «болота» она может заставить выйти на баррикады.

Специалисты утверждают, что существуют слова и выражения, способные убить человека, если их «вдалбливать» в него долго. Мы их приводить не будем, скажем только, что раньше такие выражения назывались «заговором на порчу», а люди, пользовавшиеся ими, осуждались как уголовные преступники. Молитвы, напротив, оказывали и оказывают явное лечебное воздействие, что экспериментально подтверждалось неоднократно. Знаменитая Иисусова молитва «Отче наш», например, подсознательно воспринимается человеком как «безопасная, гладкая, округлая, светлая, нежная, сильная, медленная и радостная». Согласитесь, что регулярно читать текст с такими качественными характеристиками и при этом не укрепить свое здоровье, хотя бы психическое, просто грешно. ■

Подготовил Равиль Атжанов

Без слов

Что бы там ни говорили о падении интереса к печатному слову, а книги у нас в стране продолжают покупать и читать охотно. Как показал опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), более двух третей россиян держат дома довольно обширные и постоянно пополняемые библиотеки, а у четверти число домашних книг зашкаливает за несколько сотен и даже тысяч томов. Только 14% опрошенных сознались в полном отсутствии дома художественной литературы. Треть из них говорят, что не читают ничего из-за нехватки времени, каждому шестому читать не позволяют слабое зрение и плохое здоровье, каждый десятый вообще не любит читать с детства, каждый пятнадцатый считает книги слишком дорогим удовольствием, а каждому двадцатому просмотр газет и телепрограмм вполне заменяет чтение книг.

Жаль, что эти 14% не смогут получить наслаждения от прочтения помещенной выше статьи. Которая, кстати, была оценена программой «Ваал» как «величественная, большая и медлительная».

Слова-триггеры, вызывающие отрицательные эмоции и провоцирующие выработку адреналинов (гормонов агрессии)

Существительные	Наречия, прилагательные	Глаголы
Башка	Возможно	Будешь
Дрожь	Жутко	Выдрать
Грыжа	Зазря	Выжрут
Жадность	Каждый	Завяжу
Жжение	Кожный	Изуродуешь
Изжога	Наружу	Покажу
Раздражение	Можно	Разорвешь
Кожа	Страшно	Скажешь
Ужас	Ужасно	Сожрет

Примеры использования (читать не рекомендуется)

Башку, возможно, разорвешь. Кожу страшно изуродуешь. Ужас ужасный покажу. Уже можно жутко дрожать.

Слова-триггеры, вызывающие положительные эмоции и способствующие выработке эндорфинов (гормонов счастья)

Существительные	Наречия, прилагательные	Глаголы
Абориген	Большой	Подглядывать
Бидон	Легко	Мелькать
Голова	Весело	Нивелировать
Удовольствие	Главный	Гудеть
Канделябр	Ночной	Командовать
Комфорт	Клюквенный	Владеть
Клапан	Паранормальный	Доминировать
Валокордин	Небывалый	Доливать
Константа	Бездонный	Гундосить
Кандидат	Выдуманный	Короновать

Примеры использования (читать по три раза перед сном)

Большой абориген подглядывает. Нивелирован ночной комфорт. Доливают небывалого валокордина. Владеть паранормальным канделябром.

Какие эмоции вызывают звуки

Эмоциональная окраска	Звуки
Безопасный	В, Д, Л, М, Н, Ч
Страшный	Ф, Х, Ш, Щ, К, Ж, З, Р, Ы
Сильный	Ж, З, Р, Ы
Слабый	К, П, С, Т, Ф
Злой	Ф, Х, Ш, Щ, Ж, З, Р, Г, С, Ц
Добрый	В, Л, М, Н, К, П

Семь этапов от внушения сознательного к внушению надсознательному

Египетские, индийские и греческие жрецы уже за тысячи лет до нашей эры умели вводить людей в гипнотический транс. Они называли это состояние «святым сном» и применяли его при лечении множества болезней.

Знаменитый венский врач Франц Антон Месмер (1734–1815), один из первых создателей научной теории гипноза, полагал, что гипнотизер воздействует на пациента особым «животным магнетизмом», получаемым им от звезд и планет.

Ученик Месмера маркиз Шастне де Пюисежур в 1818 г., проводя опыты на собственных крестьянах, открыл самую глубокую форму гипноза — искусственный сомнамбулизм (лунализм).

Первым о возможности внушения в бодрствующем состоянии заявил в начале XX в. профессор медицины из французского города Нанси Ипполит Бернгейм, ранее бывший ярким противником теории гипноза.

Профессор Владимир Бехтерев, разработавший в 1912 г. методику коллективного гипноза, называл внушением «воздействие <...> путем непосредственного прививания идеи, чувства, эмоции <...> без участия личного сознания внушаемого лица».

Метод незаметного, без погружения в транс, внушения с помощью особых словесных конструкций разработал в середине прошлого века знаменитый американский гипнолог Милтон Эриксон.

Методику НЛП (нейролингвистического программирования) на основе эриксоновского гипноза создали в 1979 г. два американца — математик Ричард Бендлер (Richard Wayne Bandler) и лингвист Джон Гриндер (John Grinder).

